

С легким кивком Айзека наёмники заняли места среди членов королевской семьи.

— Х-хик! Помогите мне!

— Я не хочу стать императором! Пожалуйста, пощадите меня!

— Нет! Я не могу умереть так!

Члены королевских семей завопили и запаниковали. Некоторые умоляли, сложив руки, другие просто дрожали на месте, а некоторые пытались встать и сопротивляться. Но с простым хлопком Айзека три наёмника взорвались одновременно.

Бах!

Жертвы наёмников оставили королевские семьи в клочьях. Единственными выжившими были те, кто находился на периферии взрыва, с трудом удерживаясь на ногах, иногда лишь дергая конечностями. Но это длилось недолго, поскольку наёмники, которые были наготове, погружали свои мечи в тела, независимо от того, дышали они или нет. Всё это транслировалось в прямом эфире.

Люди, смотревшие трансляцию, дрожали от страха. Беспечность Айзека, требовавшего жертв от своих товарищей без всякой причины. Холодная, бесчувственная тишина, когда его люди следовали его приказам, даже когда их друзья умирали.

Между тем Айзек покинул судейскую скамью и подошел к месту, где стояли на коленях члены Великого Совета, Император и герцог Пендлтон.

— Уверен, у вас у всех один вопрос на уме. «Ожидает ли он выжить после всего этого?» Почему бы мне делать это, если бы я хотел жить? Жизнь больше не входит в мои планы.

Когда Айзек подошёл ближе к Великому Совету, один из его членов — лис — выскочил вперёд и схватил Айзека. В мгновение ока лис занял позицию позади Айзека, его коготь оказался на горле Айзека.

— Не двигайтесь! Если хотите, чтобы Айзек выжил...

Болты обрушились на лиса и Айзека ещё до того, как лис успел закончить свои слова. Наёмники не показали ни признаков паники, ни колебаний. Айзек был в безопасности благодаря своему защитному пальто, но это не относилось к лису. Он не носил защитное пальто, так как радикальная фракция презирала их.

— Вы только посмотрите на это? Вы слушали? Я сказал, что не планировал жить, верно?

Айзек стряхнул пыль с плеч, усмехнувшись. Он посмотрел на лиса, его жизнь медленно покидала его трепещущее тело. Он достал ружьё, приставил его к голове лиса и выстрелил.

Члены Великого Совета потеряли последние остатки духа сопротивления, видя, что захват Айзека не оказал никакого влияния на действия наёмников.

— Вот почему людям не следует пробовать то, к чему они не привыкли. Как говорится, те, кто пробовал мясо, знают, как насладиться его вкусом. То же самое относится к захвату заложников. Не так ли? Сожгите этого ублюдка.

С этими словами мешки с маслом были брошены на тело друида, за ними последовал факел.

— Нет!

— Пожалуйста! потушите огонь!

Все нечеловеки закричали, их лица побледнели. Но это не остановило их от укладывания мешков с маслом на тело друида, даже когда оно плавилось на полу.

— Куак! Айзек!

— Эй, не забудьте, что у меня ещё двое.

Гнев, казалось, овладел некоторыми членами Великого Совета, но они остановились прямо перед тем, как добраться до Айзека. Айзек засмеялся от радости.

— Ахаха! Заложники всегда работают. Не так ли?

— Человечество заплатит за это!

Тайгон закричал, его глаза были охвачены безумием. Айзек ответил снисходительно.

— Почему я должен заботиться, тупица? Ты когда-нибудь видел, чтобы безумец думал о своих действиях?

— Куак!

Тайгон заревел от разочарования. Айзек усмехнулся, затем внезапно снял своё защитное пальто.

— Лорд Айзек.

Фландер закричал в панике, на что Айзек ответил, бросив пальто ему. Айзек широко раскинул руки в сторону нечеловеков с улыбкой.

— Смотрите. У меня нет защитного пальто. Вы можете убить меня сейчас. Как насчёт этого? Убьете ли вы меня? Но если вы это сделаете, эти три расы будут стерты с лица земли вместе со мной. Но кому это важно? Это всё равно произойдёт рано или поздно, верно?

Нечеловеки могли только смотреть, как Айзек дразнил их. Это была разница между людьми и нечеловеками. Нечеловеки не могли понять концепцию самооправдания.

Скучая от отсутствия реакции со стороны нечеловеков, Айзек пробормотал.

— Отрубите им головы — каждому из них. Вы можете спасти себя, если захотите. Исчезающие расы займут ваше место.

Наёмники обнажили свои клинки и подошли к нечеловекам. Нечеловеки дрожали от унижения, зная, что они погибнут от рук презренных людей. Они могли бы и хотели бы сражаться с одной рукой, связанной за спиной, но это не тот случай.

Каждый нечеловек принял свою смерть без единого стога. Тайгон смотрел, как его друзья умирают один за другим, прежде чем обратиться к Айзеку.

— Мир отвернется от человечества.

Айзек нахмурился от сильного недовольствия.

— Эй, я не делюсь этой враждебностью с другими людьми. Я возьму это всё на себя. Я стану не просто врагом Империи, но врагом этого мира. Нечеловеки не будут сразу нападать на людей. Я показываю здесь необработанные кадры, но экраны снаружи? Там всё отредактировано — всё, что нужно цензурировать, цензурировано. Ваши смерти будут восприниматься как жертва ради спасения тех, кто был взят в заложники в Департаменте Администрации. Всё человечество будет оплакивать ваши смерти. Благородная жертва. Ради этого стоит умереть, верно?

— ... А что насчёт них? Они настоящие?

Тайгон говорил с проблеском надежды в голосе, услышав, что кадры были отредактированы. Айзек посмотрел на Тайгона на мгновение, прежде чем усмехнуться.

— Что, хочешь попробовать убить меня, если это подделка? Мне жаль, что всё это настоящее.

Даже я не могу делать такие смелые приключения на поддельных кадрах. Разве ты не понимаешь, почему я захватил только этих троих из стольких исчезающих рас? Они последние выжившие из исчезающих рас. Они хотели провести свои последние моменты в тишине, и вы даже не навещали их, как они просили. Это значительно упростило задачу. Они не имели ни малейшего представления о том, что происходит в этом мире. Я почти, почти почувствовал себя плохо, когда они последовали за мной без единого вопроса, когда я сказал, что пришёл из Империи.

Айзек объяснил, смеясь, когда наёмники подошли к ним после того, как расправились с остальными членами Великого Совета.

— Мне жаль, но вы понимаете, что я не могу просто дать вам быструю и лёгкую смерть.

С этими словами наёмники вонзили свои мечи в тело Тайгона. Они отрубили ему руки и ноги и продолжили втыкать мечи ему в спину, их рукоятки торчали, как надгробия.

Ни один стон не вырвался из губ Тайгона, когда десятки мечей вонзились в его тело. После этого он обратился к экрану, идя к Императору и герцогу Пендлтону.

— Итак, зрители. Вы видели, как я убил королевскую семью и нечеловеков, верно? Уверен, среди вас найдутся те, кто думает: «Ах, я должен сделать это», прямо сейчас. Люди склонны к озорству. Позвольте мне показать вам, что происходит, когда они бездействуют.

Айзек встал на расстоянии вытянутой руки от Императора, прижав ружьё к лбу Императора.

— Итак, дорогой Император, какие у вас последние слова? Пожалуйста, подумайте перед тем, как произнести свои последние слова. Все смотрят, и я не хочу, чтобы они видели, как вы позорите свой образ, умоляя о жизни. Сделайте так, чтобы это запомнилось на века.

Император, стоя на коленях, всё это время держал глаза крепко закрытыми — но теперь они открылись, и он встал. Исаак отступил назад. Император посмотрел на тела членов королевской семьи и вздохнул.

— Следующим правителем на королевском троне станет Марвелия Зелайон Ланкаст Хью Габелин. Все граждане Империи должны следовать за ним.

— ...

— ...

— Это всё?

Спросил Айзек, и Император посмотрел прямо ему в глаза.

— Я посвятил свою жизнь Империи. Я не жалею ни о чём.

— ... Вау. Как и ожидалось от Императора. Достойные слова, которыми вы с нами прощаетесь.

Айзек проворчал и передал дробовик Фландеру, который подал ему пистолет. Исаак зарядил пистолет и приставил его к сердцу Императора.

Бах! Бах! Бах!

После трёх выстрелов тело Императора рухнуло вперёд. Исаак поддержал его падение на землю. Положив Императора на землю, он прошептал ему на ухо:

— Жди меня на той стороне.

Айзек выпрямился и посмотрел вниз на тело Императора, когда герцог Пендлтон встал, как будто настала его очередь.

— Мы все знаем, что ты собираешься сказать, не так ли?

— Хм! Пендлтонам не нужно говорить, что нужно делать!

— Конечно.

Айзек покачал головой в ответ на заявление герцога Пендлттона. Как и раньше, Айзек приставил пистолет к сердцу герцога.

Ещё три выстрела, и герцог Пендлтон упал вперёд к Исааку. Герцог Пендлтон прошептал как можно тише Исааку:

— ...Спасибо, и прости.

— Увидимся позже.

Айзек горько улыбнулся, зная, что Ривелия будет опустошена после этого. Айзек бросил пистолет Фландеру и закурил сигарету, когда Тайгон спросил:

— ...Ты только что настроил весь мир против себя.

Айзек разразился смехом, услышав это.

— Что ты ожидал от монстра?

— Почему ты убил Императора и герцога Пендлттона? Разве вы не строили заговор вместе?

Айзек выдохнул и подошел к Тайгону. Он прошептал Тайгону на ухо:

— Ты не можешь начать новую игру, пока все игроки не умрут.

Тайгон посмотрел на него в замешательстве, когда Исаак сказал:

— Добейте остальных.

— Нет!

По приказу Айзека его люди разрубили мужчину и женщину своими мечами. Тайгон закричал, почти вырываясь из мечей, вонзённых в его спину.

— Айзек, почему! Почему ты не сдержал своё обещание!

Тайгон закричал. Айзек поднял голову и торжествовал.

— Конечно, я должен сдерживать свои обещания! Но когда я обещал, что оставлю их в живых, если все вы умрёте? Я не обещал.

— Уааа! Айзек! Проклятые люди!

— Я слышал это так много раз, что это больше не волнует меня. С проклятиями всего мира я стану бессмертным в таком темпе.

Ещё больше мечей вонзались в Тайгона, когда он дрожал. Даже когда его резали и кололи, Тайгон полз к Айзеку.

— Ты, кто пытаешься уничтожить человеческую расу, злишься из-за того, что только что стал свидетелем вымирания других рас? Дурак, знай, что ты привёл их к вымиранию. Понял? Надеюсь, ты будешь сожалеть об этом.

Исаак усмехнулся, когда Фландер вернул ему дробовик. Айзек приставил ружьё к голове Тайгона и выстрелил. Даже когда его голова взорвалась, глаза Тайгона остались

сосредоточены на Айзека. Айзек бросил свою сгоревшую сигарету на тело Тайгона, когда Фландер сказал:

— Время уходить.

Фландер указал на внешние ворота. Казалось, что граждане Империи пытались прорваться, разъярённые смертью Императора. Пыль осыпалась с ворот каждый раз, когда они тряслись.

— Пожалуй, мне стоит попрощаться перед уходом.

Экран сфокусировался на лице Айзека. Айзек зловеще улыбнулся, когда заговорил:

— Моё имя Айзек. Имя, которое вы не осмелитесь произнести из страха и ненависти с этого момента.

Айзек вытащил из кармана небольшой листок бумаги.

— Помните чуму в замке Милрос? На этом листе описано лекарство — единственное лекарство в этом мире.

Бумага мгновенно вспыхнула. Айзек растёр пепел по рукам и показал его на экран.

— Боже мой, что произошло? Теперь нет лекарства? Но я уже выпустил чуму по всей Империи. Что будем делать? Полагаю, вам лучше поработать усерднее, если хотите выжить. Вам лучше найти это лекарство скорее. Или вы все умрёте.

Трансляция завершилась.

Айзек прошёл через пустой королевский дворец в длинный коридор, освещённый светильниками, размещёнными на точных интервалах.

Странные устройства стояли по обе стороны этого секретного прохода — все агенты Центрального штаба должны были пройти через него, когда поступали на службу. В конце прохода Исаак встретил Мазелана.

— Эй, дорогой Император, — Айзек подошёл к Мазелану с маханием руки. Мазелан смотрел на Исаака пустым взглядом, когда заговорил.

— Позволь мне ударить тебя прямо сейчас.

Шлеп!

Удар Мазелана сбил Айзека с ног. Фландер быстро пришёл на помощь Айзеку, в то время как другие наёмники вытащили своё оружие, готовые к бою.

— Стойте, он Император.

— ...Это был единственный способ?

— Это было наше последнее решение. Ой-ой-ой. Почему так больно?

Айзек проворчал в ответ на всхлипывающий вопрос Мазелана, потирая подбородок. Фландер колебался, чтобы ответить.

— Ты не носишь своё пальто.

— Хм? Теперь, когда ты говоришь так, ты прав. Почему ты не дал его мне, если всё это время оно было у тебя? Ой. Давненько я не чувствовал боли.

— ...Иди. У меня нет мужества снова увидеть тебя.

Плечи Мазелана обвисли, когда он заговорил. Исаак усмехнулся.

— Это само собой разумеется. Будет беспорядок, если люди снова увидят нас вместе.

— ...Прости.

Мазелан сказал Исааку, когда тот проходил мимо. Исаак пожал плечами, продолжая путь.

— Теперь всё зависит от тебя, санбеним. Будет сложно.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/4518640>